

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.25688/2078-9238.2019.29.1.11

Б.Н. Бессонов

Рецензия на книгу Г.Д. Чеснокова «Г.В. Плеханов как мыслитель» (М.: Серебро слов, 2018. 238 с.)

Выдающийся отечественный философ Г.Д. Чесноков — крупнейший специалист в области мировой философии, социальной философии, философии истории, истории русской общественно-политической мысли, глубокий исследователь марксистской философии и марксизма в целом.

Его новая книга посвящена Георгию Валентиновичу Плеханову (1856–1918), первому русскому марксисту в прямом смысле этого слова. Уже с 1876 г., будучи двадцатилетним молодым человеком, Плеханов являлся членом народовольческой организации «Земля и воля», активным организатором и участником политических демонстраций, на которых энергично выступал с призывом свергнуть самодержавие. Это предопределило его жизненный путь. Он стал профессиональным революционером и в 1880 г., преследуемый царизмом, должен был покинуть Россию.

Г.Д. Чесноков показывает в своей книге важную роль Г.В. Плеханова в защите материализма марксистской философии. Плеханов отклонил позиции теоретиков II Интернационала, считавших философское мировоззрение частным делом революционера и в то же время подменявших материалистическое мировоззрение неокантианством. Настаивал на четкой связи марксизма с материализмом. Защищая материализм Марксовой философии, подверг критике русских социал-демократов, в частности большевиков А. Богданова, И.А. Луначарского; А. Богданова — за фальсификацию марксизма с махистских позиций, А. Луначарского — за его «богостроительство». А. Богданов, отвергая диалектический материализм, нападает на Энгельса, приравнивает его материализм к механистическим взглядам французских материалистов XVIII в. и в этой связи противопоставляет Ф. Энгельса К. Марксу. Как пишет

Г.Д. Чесноков, Плеханов делает вполне обоснованный вывод, что Богданов, фальсифицируя точку зрения Энгельса, тем самым отвергает точку зрения К. Маркса и примыкает к числу открытых «критиков» этого «последнего» (Э. Бернштейна, К. Шмидта — в Европе, Струве и др. — в России).

Наряду с Богдановым и другими марксистами Г.В. Плеханов остро критиковал также и русских «богостроителей» (А.В. Луначарского и др.), считавших, что поддержка деятельности социал-демократов в России заметно возрастет, если объявить социализм религией. «Судите сами, — цитирует Г.Д. Чесноков Г.В. Плеханова, — ...как изумительно хорошо понял Маркса А. Луначарский, объявляющий его учение пятой великой религией... А. Луначарский как будто совсем не подозревает, что говорит нечто прямо обратное тому, что говорил Маркс... По Марксу, религия есть вымышленное солнце, вращающееся вокруг человека, лишь потому, что он еще не выучился вращаться вокруг самого себя» (Плеханов Г.В. Собр. соч. Т. 17. С. 243).

Г.Д. Чесноков убежден, что именно талантливая плехановская критика философского идеализма Богданова, Луначарского и других русских махистов подтолкнула В.И. Ленина к написанию самого главного его философского труда «Материализм и эмпириокритицизм».

Обращаясь к анализу Плехановым Марксовой материалистической концепции истории, Г.Д. Чесноков отмечает, что Г.В. Плеханов во всех своих работах, когда в них только заходила речь о материализме в истории, не уставал разъяснять, что К. Маркс и Ф. Энгельс связывали свою концепцию истории с признанием вторичности общественного сознания по отношению к общественному бытию. Другая важная идея, которая характеризует Марксово материалистическое понимание истории и которая прослеживается во всех философско-исторических трудах Г.В. Плеханова, составляет его вывод о материалистическом монизме.

Эта мысль красной нитью проходит через работу Г.В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», которая, по мнению Г.Д. Чеснокова, является одной из лучших. В ней автор подверг глубокому научно-критическому анализу взгляды французских материалистов XVIII в., идеи французских историков первой трети XIX в., концепции социалистов-утопистов, которые уповали главным образом на неизменную доброту природы человека и его разум, а также объективно-идеалистическую философию Гегеля, который рассматривал мировой исторический процесс как развертывание абсолютной идеи, познающей самое себя.

Глубокое разъяснение Марксова материалистического понимания истории Г.В. Плеханов дает также в работе «О роли личности в истории». Идеалисты всегда приписывали решающую роль в истории выдающимся личностям, материалисты, напротив, придают такую роль исключительно народным массам. Плеханов показал, что ни одна, даже самая одаренная личность, не будучи поддержанной большинством народа, не может навязать свою волю истории. Сама воля великой личности формируется под влиянием окружающей

ее социальной среды. В отношении великих личностей, поясняет Плеханов, очень часто случается своеобразный оптический обман. Ей начинают предписывать то, чего у нее и не было. Поднявшись на волне исторических событий, часто случайно, эти «исторические герои» принимают на себя весь свет, исходящий от больших событий объективной истории.

Апеллируя к названной работе Г.В. Плеханова, Г.Д. Чесноков считает, что в постсоветской России вряд ли кого-либо из тех, кто находился или находится на вершине ее социальной иерархии, можно назвать великой исторической личностью. След в истории, конечно, многие из них оставили или оставят, но, обманув народ, они навязали стране капиталистический путь, унизив огромные массы наших людей до положения наемных работников у капиталистов (олигархов и менее значимых), обрекая их на бедность, нищету и бесправие. Подлинные великие исторические личности ведут страну вперед, к достойной материальной жизни, к высотам духовной культуры.

Большое внимание Г.Д. Чесноков посвящает в своей книге анализу Г.В. Плехановым истории русской общественной мысли. Он отмечает, что Г.В. Плеханов глубоко изучил историю русской общественной мысли, прекрасно знал труды А.И. Герцена, Н.П. Огарева, В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, Н.Г. Чернышевского, творчество и деятельность которых оказали исключительно плодотворное воздействие на становление его общественно-политических взглядов, помогли ему в изучении истории России, в его будущей революционной борьбе.

Особенно важную роль в общественно-политической и литературной жизни России 50–60-х гг. XIX в. Г.В. Плеханов отводит творчеству и деятельности Н.Г. Чернышевского. Он написал книгу «Н.Г. Чернышевский», в которой, как отмечает Г.Д. Чесноков, смотрел на Чернышевского, как на Белинского новой исторической эпохи, наступившей после смерти Николая I и тяжелейшего поражения России в Крымской войне.

Будучи последовательным материалистом, Плеханов высоко ценил Чернышевского за обоснование вслед за Фейербахом антропологического принципа в философии, отмечая вместе с тем, что до Марксова материализма он все-таки не поднялся. Признавая выдающуюся роль Чернышевского как революционного демократа, Плеханов в то же время характеризовал его социалистические воззрения в целом как утопические. «К сожалению, — делает вывод Плеханов, — сам Чернышевский под материальной стороной жизни понимал лишь те отношения, которые существуют между человеком и природой, а вовсе не материально-производственные отношения людей в процессе производства» (Плеханов Г.В. Собр. соч. Т. 5. С. 253). Высоко оценивая работы Г.В. Плеханова по истории русской общественной мысли, Г.Д. Чесноков отмечает, что в трудах Плеханова и сегодняшний российский читатель сможет найти немало для себя интересного как в плане осмысления творчества дореволюционных русских писателей, так и в плане правильной оценки значения русской литературы,

ставшей уже давно неотъемлемой частью литературы мировой. Г.Д. Чесноков в наше время еще раз сам обратился к наследию Н.Г. Чернышевского, этого выдающегося русского революционного демократа; он также написал книгу о Н.Г. Чернышевском, в которой показал его на редкость разносторонний талант. Мы знаем, сколь сильно интересовали его литература и литературная критика. Но никак не в меньшей степени интересовали его и многие другие сферы общественно-научного познания: философия, искусство, эстетика, политэкономия, а помимо всего вышеназванного, еще и всеобщая история. При этом всеми перечисленными областями научного познания Чернышевский интересовался отнюдь не как дилетант-самоучка, а как исключительно требовательный к себе ученый, пишет Г.Д. Чесноков. Он, как и Г.В. Плеханов, считает, что Чернышевский в философии был решительным приверженцем материалистической антропологии Л. Фейербаха.

Изучая историю России, Г.В. Плеханов показал ее глубокую противоречивость, «азиатчину» и деспотизм, присущие ей. Противоречивость российской истории, экономическую культурную отсталость России Плеханов рассматривал как серьезное препятствие для социалистических преобразований в стране. Он полагал, что отсталость, незрелость России будет подталкивать революционеров к насилию, диктатуре, чрезмерной концентрации власти. Через пять лет после революции, предостерегал он большевиков, в России будет установлена диктатура одной партии. Через десять лет — единоличная диктатура. Это предвидение, как показала история советского периода, не было необоснованным. Так ведь в известной степени и случилось.

Бесспорно, должно согласиться с Г.Д. Чесноковым, что внимательное чтение работ Г.В. Плеханова неизбежно приводит вдумчивого читателя к выводу, что им на протяжении творческой революционной деятельности владели две сильные человеческие страсти. Первая — огромная любовь к своей стране и ее народу, поработанному царским самодержавием. Благодаря ей Плеханов стал убежденным и решительным революционером. Вторая — желание глубже познать истину, благодаря которому он досконально изучил историю развития общественной мысли как в России, так и за ее пределами. Осмысление Плехановым хода исторического развития, механизма действия общественных законов помогло ему правильно понять и глубоко оценить основные мысли К. Маркса и Ф. Энгельса. Все новые события истории он всякий раз стремился осмысливать с позиций материалистического подхода К. Маркса.

К сожалению, изучение богатого плехановского наследия в советское время не получило должного развития: виной тому явились известные разногласия Г.В. Плеханова и В.И. Ленина по вопросу тактики действий российской социал-демократии в предстоящей стране буржуазно-демократической революции. Как отмечает Г.Д. Чесноков, меньшевизм Плеханова был обусловлен его излишней приверженностью к классической (европейской) модели развития капитализма, когда, оставаясь еще революционным классом, буржуазия

при этом выражала стремления всех без исключения слоев старого общества к устранению в Европе абсолютистских режимов. В России начала XX в. ситуация оказалась принципиально отличной от той, которая привела к победе буржуазной революции на Западе. Плеханов же считал русскую буржуазию по-прежнему революционной силой, а многомиллионное русское крестьянство классом, склонным поддерживать монархию. Г.Д. Чесноков указывает, что большинство марксистов вслед за В.И. Лениным оценивали и оценивают позицию Плеханова в русском революционном движении начала XX в. как ошибочную «и все сегодняшние разговоры о том, что большевикам будто бы не следовало брать в руки власть в октябре 1917 г., как теоретическое недопонимание того закономерного хода общественного развития, который в разных странах по-разному приходит к революции» (Чесноков Г.Д. Г.В. Плеханов как мыслитель. М.: Серебро слов, 2018. С. 50). Однако если нынешние российские либералы продолжают твердить, что революцию в России совершили одни большевики, то Плеханов, будучи честным человеком, признавал, что революцию совершил народ, и поэтому на все обращенные к нему призывы контрреволюционеров принять участие в вооруженной борьбе против большевиков всякий раз отвечал решительным отказом, подчеркивает Г.Д. Чесноков.

Г.В. Плеханов завещал своим близким похоронить себя на Родине, и это его желание было выполнено советским правительством. В.И. Ленин уважал его, во многом считал себя учеником Г.В. Плеханова. Критикуя его позицию относительно тактики революционеров в российской революции, Ленин высоко ценил философские работы Г.В. Плеханова: «...все, написанное Плехановым по философии... лучшее во всей международной литературе марксизма» (Ленин В.И. Собр. соч. М.: Политиздат, 1973. Т. 42. С. 290).

Такого рода мыслители, как Г.В. Плеханов, не могут принадлежать лишь прошлому. «Мы убеждены, — пишет Г.Д. Чесноков, — что многочисленные труды Г.В. Плеханова, написанные блестящим русским литературным языком, отмеченные печатью человека высочайшей культуры, способны и сегодня принести огромную пользу гражданам России» (Чесноков Г.Д. Г.В. Плеханов как мыслитель. М., 2018. С. 5). Выдающийся мыслитель, неустрашимый борец за свободу и счастье своего народа, Г.В. Плеханов навсегда останется в памяти наших людей, нашего общества. А автор данной книги Г.Д. Чесноков — не только талантливейший ученый, но и настоящий борец за научную истину.